

В то время как остальная часть класса 2-А имела свое обычное школьное расписание, Изуку заменил утренние занятия на сеансы терапии. С чашкой горячего чая в руке Изуку сел перед столом Инуи. Комната, в которой он оказался, была ему знакома и чужда. Он мог вспомнить это по предыдущим сеансам с участием своей матери, но все это время он говорил то, что подсказывала ему его причуда.

Теперь, не зная, что сказать, его внимание было привлечено к остальной части комнаты. Папоротники, растущие по углам, имели пожелтевшие листья по краям, а на

книжных шкафах накапливался слой пыли. Бумаги были сложены высоко на полу рядом со столом Инуи, а компьютер был отодвинут в сторону.

— Ты чувствуешь себя комфортно? — спросила Инуи. — Что-нибудь еще, что я могу тебе достать?

— Я-я в порядке, — пробормотал Изуку. — Ну и что теперь?

«Сначала мы попытаемся понять, как функционирует ваша причуда. Мы знаем, что он отправляет вам воспоминания назад во времени, но мы не знаем, как эти

воспоминания возникают в первую очередь. Другими словами, мы не знаем, что движет вашей причудой. Какую цель или цели он преследует? Как он гарантирует,

что будущее, которое он предсказывает, наступит? Что произойдет, когда это будущее изменится? Является ли эмоциональная отстраненность результатом вашей

причуды или симптомом чего-то другого?

«Это много вопросов».

Инуи выкопала лист бумаги и ручку и протянула их Изуку. «Мы будем решать их по одному. Во-первых, давайте сосредоточимся на целях. Сделайте две колонки. Слева поставьте то, что вы хотите для себя. Справа поставьте то, что, по вашему мнению, ваша причуда хочет для вас. Не выцарапывай ничего, что ты положил,

хорошо?

Изуку разделил бумагу на две части. Его первое желание было сразу же написано слева - спасти как можно больше людей. Как только он записал эту фразу, он

посмотрел на все пустое пространство под ней. Он чувствовал давление, чтобы добавить к этому, но, когда он ломал голову над идеями, он ничего не придумал.

Как только Изуку перешел на правую сторону, ему пришлось остановиться и подумать. Первый пункт также был прост - скрытие/побег от уведомления. Ниже он

добавил спасение других, и после некоторых размышлений добавил систему ранжирования, дающую сокрытие единицы и спасение двойки. Когда он вспомнил Ииду и

своего старшего брата, он изменил его следующим образом: расставьте приоритеты для одноклассников.

У него было искушение покинуть его, но его странное поведение рядом с Миной натолкнуло его на другую идею. Пока он обдумывал это, он сделал несколько прерванных попыток,

которые Инуи должна была напомнить ему, чтобы он оставил в покое. Он также сделал эмоциональную стабильность двойкой, связав ее со

спасением других. В конце концов, как только эта мечта разбилась о его уши, его Причуда буквально подняла его с пола, и он не мог быть уверен, какая его Причуда

имеет приоритет между двумя связанными точками.

Вспоминая об этих отношениях, перо Изуку вернулось на его сторону. Вопрос о том, хочет ли он ее по-прежнему, задержался в его голове. Одной мысли об этом

расставании было достаточно, чтобы вонзить нож ему в грудь. Он знал, что это безнадежно, знал, что он никогда не будет тем, кем она от него хотела. Когда он

поднял глаза и увидел, что Инуи наблюдает за ним с открытым интересом, Изуку понял, что не должен пытаться отрицать это. Мина была написана крошечными

буквами.

Изуку дал ему еще десять минут, но к концу он не мог придумать другого слова, чтобы сказать. Напряженно вздохнув, он передал его обратно Инуи. На другой

странице Инуи делал заметки, изучая ответы Изуку.

— Что заставило тебя ранжировать желания твоей Причуды? — спросила Инуи.

«Ну, он пытался спасти людей, когда мог, но только если это оставалось в секрете. Он никогда не позволил бы мне никому рассказать об этом. Я до сих пор не понимаю, почему я не могу сделать что-то простое, например, сделать анонимный звонок о том, что произойдет».

«Наверное, потому, что такие анонимные звонки отслеживаются», — сказал Инуи, когда писал. «Если у кого-то есть информация о нападениях злодеев, HPSC хочет

знать, кто это. Определенные причуды могут отследить телефонные линии или даже получить визуальное представление о том, кто говорит. Подтвержденные звонки

всегда сопоставляются с личностью человека».

«А если бы это был шестилетний ребенок с информацией о злодеях, они бы расследовали, не так ли?»

«Это, безусловно, вызовет вопросы». Инуи вернул номер и спросил: «Можете ли вы ранжировать свои собственные желания?»

Не раздумывая, Изуку поставил один перед спасением жизней. Инуи кивнул сам себе, увидев это.

«Это слишком упрощено, но я думаю, что это помогло бы подумать об иерархии потребностей. Все начинается с физиологических потребностей, еды, воды, крова и

сна. Далее идет личная безопасность и стабильность. После этого эмоциональные привязанности, такие как друзья, семья и любовь». Изуку съежился в последней

точке. «Кроме того, есть чувство собственного достоинства и признание, статус и слава,

чувство собственного достоинства. Только после того, как все это будет достигнуто, мы сможем стремиться к самоактуализации, или, другими словами, стать тем, кем мы хотим быть.

Изуку проверил свой список. «Я думаю, что понял. Моя причуда ставит во главу угла мою собственную безопасность над другими из-за этой иерархии, верно? И это не позволило бы мне раскрыть мою причуду, потому что я не был бы в безопасности, если бы это произошло. Потом она пытается спасти своих одноклассников -

эмоциональную привязанность, и только после этого спасает других людей. Вот почему он пытался заставить меня уйти, когда напала Лига Злодеев, он ставил мою

безопасность превыше всего».

«А как насчет вашего списка? Как, по-вашему, ваши желания подпадают под эту иерархию?

«Спасение людей - это самореализация. Это то, кем я хочу быть. И, э-э, я полагаю, эмоциональная привязанность Мины?

— Верно. На вашей стороне не хватает многих желаний. Почему бы вам не попробовать заполнить больше и ранжировать их?

□

Просматривать Просто в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Аниме/Манга (/anime/) □ My Hero Academia/□□□□□□□□□□ (/anime/My-Hero-Academia-%E5%83%95%E3%81%AE%E3%83%92%E3%83%BC%E3%83%AD%E3%83%BC%E3%82%A2%E3%82%AB%E3%83%87%E3%83%9F%E3%82%A2/)

□ + □ - □ □ □ □

Изуку начал с основ, еды, воды и сна внизу, и прямо над этим он на мгновение заколебался, прежде чем поставить безопасность. Мина осталась, и он поставил

одноклассников и маму рядом с ней. После некоторых размышлений Изуку оставил своих подписчиков в Твиттере и работу с Endeavour на следующем самом высоком

месте, и он оставил спасать людей наверху.

Он сделал то же самое для своей Причуды. Дно осталось прежним, но когда он пошел писать безопасность, он колебался. Его причуда не раз приводила его к

смерти. Она не заботилась о том, чтобы сохранить ему жизнь. Эмоциональная стабильность осталась на прежнем уровне, так как его причуда не сработала, когда он

был смущен своими чувствами с Миной. Как только двое из них совпали с другой стороной линии, он передал их обратно Гончей Собаке.

«Есть пара отличий», — сказал Инуи. «Ты не позаботился о своей причуде. Неужели твоя причуда не учитывает твою безопасность?

«Было несколько раз, когда я должен был умереть». Изуку на мгновение задумался и добавил: «Единственный раз, когда он пытался сохранить мне жизнь, был до инцидента в Лесу Зверя. Я думаю, это потому, что я сказал своей причуде, чтобы она перестала показывать мне все

случаи, когда я бы потерпел неудачу. Он

показал, что я убегая и прячусь. Он пытался заставить меня, но он не чувствовал себя таким сильным, как в первый раз, когда я боролся с ним. Может быть,

половина силы?

Изуку уставился в свой чай и пробормотал себе под нос. «Когда моя причуда не может определиться с будущим, она показывает перекрывающиеся фьючерсы. Мой

побег был одним из возможных вариантов будущего, а стирание моей причуды было другим, но второе будущее так и не вернулось, поэтому я думал, что вижу только первое. Но тогда почему я не получил ни малейшего представления о втором будущем? Когда я стер свою причуду в первый раз, я все еще мог видеть

альтернативное будущее, хотя и смутно, но я никогда не видел истинного будущего. Была ли важна продолжительность стирания моей причуды? Тогда прошло всего несколько секунд, которые могли бы нарушить поток, но не полностью. Айзава также сказал, что моя реакция изменила его мнение. Повлияло ли то, что я увидел, на результат? Если бы я увидел, что попадаю на курс героя, поступил бы я по-другому? Мне было бы что терять, возможно, я бы больше запаниковал».

Пока Изуку бормотал, Инуи поспешно записывал все, что мог услышать. Последствия путешествий во времени и парадоксов ускользнули от него, но он надеялся, что Айзава сможет разобраться во всем этом. После того, как Изуку сошел с рельсов на другие касательные, связанные с Причудой, Инуи сказал: «Мы можем обсудить детали твоей причуды позже. А пока давайте вернемся к вашему списку. Вы говорите, что беспокоитесь о собственной безопасности, верно?

— Я так думаю?

Инуи вздрогнула от нерешительности в голосе Изуку. Вспоминая все известные ему ситуации, в которых Изуку подвергал себя опасности, Инуи спросил: «Если бы ты

мог обменять свою жизнь на другую, ты бы это сделал?»

— Да. Инуи поморщилась от отсутствия колебаний. Изуку поспешно добавил: «Если бы не было другого пути. Это то, что делают герои, верно?

«Задача героя — спасти людей. Они не могут этого сделать, если они мертвы».

«Но есть герои, такие как дуэт Water Hose, которым пришлось пожертвовать собой, чтобы спасти других. Разве это не то, что должен делать герой?

Инуи не был уверен, что это был аргумент, который он мог бы выиграть, а не тогда, когда Изуку не проявлял никаких колебаний, когда в противном случае он держал нервную позу. Вместо этого он сверялся со списком, пытаясь найти способ направить разговор в нужное русло. «Я заметил, что вы специально сказали, что хотите

спасти людей. Это довольно странный способ выразить это. Есть ли причина, по которой вы просто не поставили вместо этого «быть героем»?

«Полагаю, нет? Я имею в виду, что это было то, что я хотел сделать, но моя причуда показала

мне, что это невозможно. Я ничего не мог сделать, чтобы спасти

людей, даже когда за несколько недель знал, что в одном районе будет пожар. Поэтому я подумал, что был бы счастлив, если бы смог спасти кого-нибудь». Изуку

сделал паузу. «Я думаю, что думал так еще до того, как появился Quirk. Они говорили, что я Причуда, а кто-то без Причуды не может быть героем, но я все равно

очень хотел помогать людям. Затем моя причуда показала мне, что я никогда не зайду так далеко, но, по крайней мере, я знал, что смогу спасти Каччана, так что все

было в порядке. Я был доволен этим, зная, что смогу, по крайней мере, что-то сделать».

«Вы были счастливы, отдав свою жизнь ради кого-то другого?»

Изуку твердо кивнул.

«Как ты думаешь, твоя жизнь не стоит столько, сколько чья-то другая?»

«Ну, я знал, что Каччан однажды станет героем. Он был слишком удивителен, чтобы этого не сделать. Я знал, что никогда не стану героем, но, по крайней мере, он мог им стать».

«А как насчет людей, которые будут скучать по тебе? Друзей? Твоя мать?»

«Я никогда ни с кем не разговаривал в школе, поэтому никто из них не скучал по мне. Я знаю, что маме было бы грустно, но ей было бы лучше без меня. Ей больше не придется работать на двух работах, не на те деньги, которые я накопил».

— Сколько у тебя было?

Брови Инуи взметнулись вверх, когда Изуку дал сумму. «Как вы заработали все эти деньги?»

«Художественные комиссии. Я потратил почти все свое время, работая над ними. Моя причуда облегчила задачу, я могла отлично рисовать, зная, каким получится результат. В некоторые месяцы я зарабатывал до четверти миллиона иен».

В голове Инуи звучали всевозможные тревожные звончки, но он проигнорировал их и спросил: «А как насчет твоих одноклассников? Как ты думаешь, кто-нибудь из них будет скучать по тебе?»

— Не думаю? В уверенности Изуку образовались трещины. «Я имею в виду, что я лгал им все это время. Они злятся на меня, и они правы».

— А как насчет Кода-сан? — спросил Инуи, вспомнив, как он подписал контракт с Изуку, чтобы вытащить его из надвигающейся панической атаки. — Ты думаешь, он

злится на тебя?

«Почему бы и нет? Я ему тоже соврал. Я также использовал его, чтобы победить Каччана и Тодороки во второй день». Изуку запылся, вспомнив ободряющую улыбку Коды, когда он застыл за подиумом. «Он не выглядел сумасшедшим».

«Когда он подписал контракт с тобой, как ты себя чувствовал?»

Изуку на мгновение замолчал. «Счастливый. Я чувствовал себя счастливым, верно? Я... Не совсем уверен».

«Вам трудно вспомнить, на что похожи эмоции?»

— Ага. Тяжело, все так чувствуется... подавляющий. Я постоянно чувствую себя на грани, как будто Шигараки может появиться из ниоткуда, если я не буду

осторожен, как он сделал это однажды».

— Что ты имеешь в виду, в тот раз?

Когда Изуку объяснил, что произошло во время его первого свидания с Миной, Инуи почувствовал, как его грива поседевает. Он послал Айзаве записку, чтобы найти

кадры этого инцидента, и расшифровал весь рассказ Изуку.

— Вернемся к тому месту, где мы были раньше, — сказала Инуи, — как бы ты себя чувствовала, если бы Кода умерла?

«Ужасно. Я никогда не мог этого допустить».

— Тогда как, по-твоему, он будет себя чувствовать?

Изуку замер. Он угрюмо сказал: «Он тоже будет чувствовать себя ужасно, не так ли?»

«Учитывая, как он взаимодействует с вами, я думаю, что это безопасное предположение. А как насчет Ииды или Тодороки? Оба они высоко отзывались о тебе». Инуи

знал, что он обходит конфиденциальность, но отчаянные времена требовали отчаянных мер.

«Значит, если бы я ушел, они бы чувствовали себя плохо из-за этого?» Изуку вытер слезы с рукава. «Я не осознавал. Почему они так заботятся обо мне?»

«Вы думаете, что вы единственный человек, который заботится о людях, или вы думаете, что в вас есть что-то, что мешает другим заботиться о вас?»

— Последний. Изуку изо всех сил старался сохранить ровный голос. «Все это время я говорил, что у меня нет причуд. Все в Альдере всегда смеялись надо мной за

это, говорили, что я никчемный и все такое, так почему кто-то здесь должен быть другим? Я имею в виду, я думаю, что никто никогда ничего не говорил об этом, но

все они должны думать об этом, верно?»

— Ты когда-нибудь спрашивал их, что они думают о тебе? — спросила Инуи. «Хотя я не могу вдаваться в подробности, я знаю, что многие твои одноклассники

думали, что ты потрясающий, потому что достиг того, чего добился без причуды».

— О-о. На лице Изуку отразилась целая гамма эмоций, от надежды и радости до отчаяния.

«Они думали, что я потрясающая, потому что моя причуда сделала меня

такой. Я солгал им всем. Как они могли не ненавидеть меня за это?»

«У вас не было выбора. Твоя причуда не была под твоим контролем. Я признаю, что некоторые из них, кажется, чувствуют себя обиженными на то, что ваша причуда

все это время держалась в секрете, но как только они поймут, что вы не виноваты в этом, это негодование исчезнет. Дайте им время».

«Вот почему мы проводим эти сеансы один на один, верно?»

Инуи почесал затылок. «Это основная причина, но мы не начнем их, пока я не буду удовлетворен тем, что другие ученики будут уважительны и что вы достаточно

эмоционально стабильны, чтобы справиться с этими взаимодействиями».

Изуку сжался в кресле. Почувствовав внезапный спад эмоций Изуку, Инуи проверил свои заметки в поисках новой темы для обсуждения.

— Я заметил, что Мина не входит в круг интересов твоей причуды.

«Ну, он отключался каждый раз, когда Мина была вовлечена. Хотя...» Изуку покраснел и нервно отвел взгляд.

Инуи уловил слабый запах гормонов, который был слишком распространен в школе, где собирались мальчики-подростки и физически здоровые девочки в

обтягивающих костюмах. — Твоя причуда тебе что-то показала?

«Это, э-э, показало, как я целую Мину», — признался Изуку. «Но это было неправильно. Это заставило меня вести себя очень странно, чтобы заинтересовать ее».

— Не могли бы вы описать подробно?

«Я действительно не помню всего этого. Это был всего лишь проблеск, прежде чем он остановился».

— Что ты почувствовал?

«Неправильно, как будто я ее использовал. Но...» Изуку глубоко вздохнул. Он взглянул на дверь и спросил: «Я должен это сказать?»

«Вам не нужно. Если вам неудобно мне что-то говорить, не заставляйте себя. Мы можем делать это так медленно, как вам нужно».

Изуку собрался с силами и сказал: «Я все еще хотел этого. Это было приятно. Теплый. Удивительный. Я действительно не знаю, как еще это описать».

«Можно ли сказать, что вы разрывались между тем, чтобы заинтересовать ее, и тем, чтобы не использовать свою причуду, чтобы получить его?»

«Догадываюсь? Я до сих пор не понимаю, почему он сам себя отключил. Я чувствую, что для работы нужна эмоциональная стабильность. Я не думал прямо, поэтому

он ничего не отправил обратно? Но тогда как я получил этот первый проблеск? Нарушило ли это мое эмоциональное равновесие настолько, что я перечеркнул то, что

я видел? Тогда почему я не видел, чем это закончилось? Было ли это потому, что я сразу увидел полную картину, что я отверг ее? Пошел бы я по этому пути, если бы

не знал, чем все закончилось?»

Слушая, как Изуку болтает о своих противоречивых чувствах, Инуи почувствовал прозрение. Учитывая, насколько вредной была его Причуда, Айзава и Незу

посчитали, что его Причуда обладает некоторой степенью разума, как и Темная Тень. Однако то, что описал Изуку, казалось скорее продуктом бурных эмоций, чем

разделенной чувствительности.

«Изуку, ты бы сказал, что твоя причуда неопределенна, когда ты не знаешь, что ты чувствуешь?»

Изуку нахмурил брови. «Да? Я думаю, что это звучит правильно».

— Ты веришь, что у твоей причуды есть цель?

«Скрывая себя». Изуку колебался. «Но это больше не скрывается. Может быть, он пытается избежать последствий того, что моя причуда станет достоянием

общественности? Но тогда почему...»

Изуку отошел в сторону. Он все еще не рассказал им о своем последнем видении. Склад, с повязанными злодеями. Ночник и Мирио помогали Яоорозу подняться на

носилки. Злодей вытащил дротик и направил его на Всемогущего. Изуку нырнул перед ним, взял дротик в грудь. Он все еще стоял на ногах, когда жжение подкралось

к его шее, и видение оборвалось. Всемогущий умер бы, если бы его не было рядом. Осмелился ли он сказать им, что должно было произойти?

— Все в порядке, Изуку? — спросила Инуи.

— Со мной все в порядке, — поспешно сказал Изуку. — Просто думаю.

Его причуда не была бы проблемой, если бы он был мертв. Тем не менее, не было ощущения, что он умирает. Что это был за яд?

— После всего, что ты упомянул до сих пор, я думаю, мы можем исключить какую-либо чувствительность твоей причуды.

— Это не может быть правильно, — огрызнулся Изуку. «Я не могу это контролировать. Даже сейчас он выключен только потому, что должен быть выключен. Иначе ты

бы рассердился на меня, верно? Этого не может быть, все это время, если бы я мог спасти этих людей, почему бы мне не позволить?»

— Что случилось, когда ты попытался?

«Я боролся с этим. Я не мог этого вынести, это было слишком больно».

— Можете ли вы описать боль?

Изуку наклонился над столом и потер голову. «Интенсивный, жгучий, как будто моя голова раскалывалась на части. Я боролся с этим до тех пор, пока больше не мог

этого выносить».

«Если бы вы думали, что весь мир умрет, вы бы боролись с ним сильнее?»

«Ты хочешь сказать, что боль — это способ для моей причуды заставить меня выбирать между двумя плохими путями? Если бы существовала петля отрицательной

обратной связи, информация неоднократно замыкалась бы сама по себе, никогда не решаясь на будущее. Является ли нарастание боли в будущем постоянно

колеблющимся? Тогда это прекратится только тогда, когда один из этих двух возможных Изуку перестанет сопротивляться тому, что они видят?

Когда Изуку обдумывал механику своей причуды, он наткнулся на лазейку в своей логике.

«Если это приводит к разрешению между двумя путями с петлей

отрицательной обратной связи, почему Лес Зверя отличается? Больше неопределенности, больше возможных путей? Или это было потому, что я не мог принять решение между любым из этих видимых вариантов будущего? Петля отрицательной обратной связи была прервана Причудой Айзава-сэнсэя, а затем, когда секрет все

равно был раскрыт, я смог спасти всех с помощью Мономы-сана.

Изуку поплелся следом, все еще думая о последствиях своей причуды. Он искал свой рюкзак и проверял карманы, но его дневников героя не было при себе.

— Мы установили, что твоя Причуда не разумна, верно?

Изуку дернулся и поднял глаза. — О, да, Гончая Собака-сан.

«Я думаю, что твоя причуда действует, основываясь на твоих желаниях. Это показывает вам будущее, которое вы хотите осуществить, или, если это не удастся,

сопротивляйтесь хотя бы меньше».

«Мои желания? Мол, чего я хочу? Почему бы мне не контролировать свою причуду таким образом?

«Можете ли вы контролировать, какой вкус мороженого вы предпочитаете? Или какой герой твой любимый? Наши желания глубоко укоренились в нашем подсознании. Я не думаю, что у вас когда-нибудь будет полный контроль над своей причудой, но если вы знаете о своих собственных желаниях, это может помочь вам направить

свое будущее в более здоровое русло.

«Итак, если бы я увидел будущее, которого я не допустил, то моя причуда показала бы мне, что я сделал по-другому. Например, если бы меня ударили, я отправил

это воспоминание обратно, а затем уклонился, зная, что удар придет, я бы тогда получил

воспоминание об уклонении от этого удара и уклонился от удара, образуя петлю положительной обратной связи. Если я знаю, какие у меня желания, я буду знать, как формируются эти петли обратной связи, и, возможно, решу для себя,

верны ли они?

«Я думаю, что это звучит правильно», — сказал Инуи. «Причудливая терапия — это не моя компетенция, так как это обычно происходит, когда вы моложе, но похоже,

что у нас есть контроль над вашими причудливыми работами. Теперь, когда мы знаем, что ваши желания играют ключевую роль в том, как ваша причуда генерирует

ваше будущее, наш следующий шаг — выяснить, что это за желания и как дать вам более здоровый взгляд на будущее, чтобы ваше будущее не было

саморазрушительным.

«Отлично! Итак, как мы это делаем?»

Инуи сделал еще несколько заметок в досье Изуку и отложил его в сторону. «Нам придется разобраться с этим по ходу дела. На данный момент я рекомендую найти

одноклассника, которому вы можете доверять, и держаться рядом с ним. С учетом того, насколько вы привыкли к тому, что ваша причуда управляет вашими

эмоциями, я считаю, что вы будете склонны к паническим атакам и перепадам настроения, пока не приспособитесь к жизни без них. Было бы полезно, если бы кто-то

был рядом, чтобы помочь вам в таких ситуациях».

— Должен ли я объяснить им все это? — спросил Изуку.

«Только если вам это удобно. Даже если они не знают, что происходит, они, по крайней мере, должны быть в состоянии достать Айзаву или меня. На ближайшую

неделю держите под рукой блокнот. Запишите все, что заставляет вас чувствовать себя счастливым. Хорошо?»

Когда Изуку вышел из офиса Гончей Собаки, чувствуя себя освеженным чувством прогресса и понимания, он поймал себя на том, что жалеет, что не рассказал о

своей причуде год назад.

Первый день Коды в США был нервным. Он чувствовал, что его присутствие было ошибкой. Крысы сделали всю работу за него, пережевывая провода робота по его приказу. Окруженный Причудами, которые казались намного сильнее его, окруженный шумными незнакомцами, которые пугали его своими криками и

непредсказуемым поведением, Кода подумывал о том, чтобы бросить учебу и вернуться домой. Никогда еще эти мысли не были так сильны, как когда он столкнулся с двумя самыми страшными учениками в классе с неприятным, непричудливым одноклассником рядом с ним.

Изуку был подобен твердой скале среди бушующего моря. Тихий, но уверенный в себе, и

каким-то образом точно знает, что сказать, чтобы заставить свой страх

отступить. Кода, возможно, только следовал за Изуку, когда он разбивал Тодороки и Бакуго, но впервые с тех пор, как он приехал в США, Кода почувствовал, что он

принадлежит там. Даже когда другие одноклассники начали разговаривать с ним, и курсовая работа стала более сложной и физически требовательной, даже когда маньяки с хвостами скорпионов и другие злодеи преследовали его в USJ, все, что ему нужно было сделать, это вспомнить, что Изуку верил в него, чтобы поверить,

что он может справиться с этим.

Увидев Изуку за подиумом, сгорбившегося и нервничающего, Кода был шоком. Сначала он волновался, задаваясь вопросом, что могло заставить Изуку, который

никогда не проявлял никаких эмоций, так бояться. Когда тишина растянулась после первых неуверенных слов Изуку, Кода вспомнил боевую подготовку, ту

успокаивающую улыбку, которая, казалось, не достигала глаз Изуку, пустую уверенность в том, что они могут победить, и почувствовал, как его решимость

затвердела. Если бы Изуку так волновался в глубине души и у него все еще были силы, чтобы помочь ему, то Кода мог бы сделать то же самое. Все, что он мог предложить, это несколько обнадеживающих знаков рукой. Улыбка, которую он получил в ответ, искренняя, какой никогда раньше не было выражения лица Изуку,

значила для Коды весь мир.

Когда Изуку отвел Коду в сторону несколько дней спустя и объяснил, что ему нужен кто-то, кто поможет ему, когда его эмоции вышли из-под контроля, Кода

согласился. Теперь он может стать камнем в шторме Изуку.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246202>